Иоахим Гофман

«РУССКАЯ ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ АРМИЯ»

ПРОТИВ СТАЛИНА

Иоахим Гофман
«Русская освободительная армия» против Сталина

Текст предоставлен правообладателем
https://litres.ru/6596758
Гофман, Иоахим «Русская освободительная армия» против Сталина:
АСТ; Москва; 2014
ISBN 978-5-17-081522-7

Аннотация

Книга посвящена одному из самых сложных и противоречивых сюжетов новейшей истории нашего Отечества: участию сотен тысяч советских граждан в войне 1941–1945 гг. на стороне нацистской Германии. Среди них были представители всех народов СССР, однако в массовом сознании проблема коллаборационизма в нашей стране связывается прежде всего с именем бывшего советского генерала Андрея Власова и с возглавлявшейся им «Русской освободительной армией». Автор – историк Иоахим Гофман – крупнейший из специалистов по антисоветским вооруженным формированиям из представителей различных народов СССР в годы Второй мировой войны. Позиция Гофмана является крайностью, противоположной другой – огульному объявлению всех коллаборационистов военными преступниками, предателями и

изменниками Родины. Книга адресована широкому кругу читателей, интересующихся историей России и Великой Отечественной войны.

Содержание

Предисловие к русскому изданию 6
Предварительные замечания к новому изданию 2003 г. 9
Конец ознакомительного фрагмента. 27

Иоахим Гофман «Русская освободительная армия» против Сталина

Оригинальное издание «Die Tragödie der “Russischen Befreiungsarmee” 1944/45: Wlassow gegen Stalin», опубликованное в 2003 г., печатается с разрешения издательства F.A. Herbig Verlagsbuchhandlung GmbH, München.

www.herbig.net

© F.A. Herbig Verlagsbuchhandlung GmbH, München, 2003

© «Издательство АСТ», перевод на русский язык

Предисловие к русскому изданию

Предлагаемая вниманию российского читателя книга посвящена одному из самых сложных и противоречивых сюжетов новейшей истории нашего Отечества. Речь идет об участии сотен тысяч советских граждан в войне 1941–1945 гг. против своих соотечественников на стороне нацистской Германии. Среди них были представители всех народов СССР, однако в массовом сознании проблема коллаборационизма (т. е. сотрудничества с врагом) в нашей стране связывается прежде всего с именем бывшего советского генерала Андрея Власова и с возглавлявшейся им «Русской освободительной армией» (РОА), сформированной из военнопленных красноармейцев и иных лиц, вольно или невольно перешедших на службу к немцам.

Автор – западногерманский историк Иоахим Гофман (1930–2002) – по праву считается одним из крупнейших специалистов по теме антисоветских вооруженных формирований из представителей различных народов СССР в годы Второй мировой войны. После издания обстоятельных работ о калмыцких частях и легионах из представителей тюркских и кавказских народов Гофман обратился к истории генерала Власова и возглавляемого им движения, затронув не только его военные, но и идейно-политические аспекты. Автор ввел в научный оборот огромный массив документов из немец-

ких архивов и, тщательно анализируя их данные, подробно рассмотрел процесс оформления в последние месяцы войны «Русской освободительной армии» в самостоятельную структуру и судьбу ее формирований. Большое внимание уделено роли пропаганды и осмыслению феномена «власовщины» в СССР в послевоенные годы.

Само собой разумеется, определяющее влияние на позицию автора оказала эпоха холодной войны, когда на Западе доминировало подогреваемое пропагандой отношение к Советскому Союзу как к «империи зла». Кроме того, находясь на государственной службе, автор выполнял определенный социальный заказ. Поэтому ничего удивительного нет в том, что сотрудничество советских граждан с немцами Гофман называет «освободительной борьбой», массовый характер этого явления объясняет сознательным выбором участников антисоветских формирований, а движение генерала Власова рассматривает как «третью силу» Второй мировой войны. «Это движение, – пишет Гофман, – было опаснейшим вызовом советскому режиму и вполне достойно занять почетное место в истории России».

Позиция Гофмана является крайностью, противоположной другой крайности – огульному объявлению всех коллаборационистов военными преступниками, предателями и изменниками Родины. В действительности же в истории генерала Власова и его армии все было гораздо сложнее. В рядах РОА оказались самые разные люди – идеалисты, ис-

кренне верившие в справедливость своей, как они считали, «освободительной борьбы», пострадавшие от советской власти и руководствовавшиеся прежде всего чувством личной мести, приспособленцы-шкурники, стремившиеся в любой ситуации добиться материальной выгоды, и, наконец, те, для кого главной задачей было просто выжить. Власовское движение (если вообще можно назвать это явление движением, скорее – стихийный процесс) – действительно было вызовом режиму, однако в конкретных исторических условиях оно не имело шансов на успех, поскольку залогом этого успеха была исключительно воля нацистского фюрера, чьи взгляды на будущее России оставались неизменными на протяжении всей войны. При таком раскладе деятельность генерала Власова и его армии, хотели они того или нет, сводилась до роли орудия немецкой пропаганды и пушечного мяса для вермахта.

Как бы то ни было, книга Гофмана – один из взглядов на проблему, игнорировать который было бы неуместно. Тем более что по объему фактической информации этому труду пока нет равных. Надеемся, что российский читатель, критически подойдя к прочтению книги немецкого историка, сумеет составить объективное представление об этой трагической странице нашей не столь давней истории и сделать правильные выводы.

С.И. Дробязко,
кандидат исторических наук

Предварительные замечания к новому изданию 2003 г.

Как и моя работа «Истребительная война Сталина 1941–1945 гг.» (Stalins Vernichtungskrieg 1941–1945), данный труд посвящен ключевой проблеме германско-советской войны. Более того, эта книга, возможно, взволновала умы в России вплоть до наших дней еще глубже, чем изложение подготовки Сталина к нападению и методов истребительной войны, которую он в итоге вел. Поставленный Александром Солженицыным вопрос о том, как могло случиться, что сотни тысяч, быть может даже миллион, советских солдат и советских граждан участвовали в войне, которая прославлялась как «Великая» и «Отечественная», на стороне смертельного врага, проклятого фашизма, именно в борьбе против своего «социалистического Отечества», настоятельно требовал ответа. Попытка замолчать эту тему не удалась точно так же, как стремление, проявленное в 1946 г. и вновь повторенное в 1973 г., представить ее как уголовное дело, как сугубую проблему советского правосудия. Масштабы оказались слишком велики. Зарубежные публикации, находившие путь в Советский Союз, приводили к тому, что слухи возбуждались вновь и вновь. Укажем лишь на публикации Стеенберга (1968), Штрик-Штрикфельдта (1970) и Казанце-

ва (1973) в Германии, Позднякова (1972 и 1973) и Кромиади (1980) в США и многие другие. Тревогу вызвало основательное исследование эмигрировавшего в США бывшего чешского офицера Станислава Ауского (1980) об освобождении города Праги частями Власовской армии.

В 1984 г. Исследовательский центр бундесвера по военной истории (Militärgeschichtliches Forschungsamt, MGFA) выпустил первое, а в 1986 г. второе издание моей «Истории Власовской армии» – публикацию, которая была основана на архивных материалах и уникальных подлинных документах и тотчас вызвала всеобщий интерес. Вскоре во многих германских и зарубежных периодических изданиях появились благожелательные отклики, из которых выделим некоторые: публикации Екатерины Андреевой, которая готовилась защитить в 1987 г. в Кембридже диссертацию «Власов и Русское освободительное движение», в «Soviet Studies» (Великобритания, 3/1985); Эрла Ф. Цимке в «The American Historical Review» (4/1985); Лоуренса Д. Стокса, который вопреки оговоркам идеологического характера оценил работу как «глубокую монографию» (well researched monograph), в «German Studies Review» (США, май 1985); Ральфа Георга Рёйта во «Франкфуртер Альгемайне Цайтунг» (25.5.1985); Романа Днепрова в ведущей русской газете США «Новое русское слово» (Нью-Йорк, 21.11.1985); Андреаса Хильгрубера в «Historische Zeitschrift» (240/1985); Ф.Л. Карстена в «The Slavonic and

East European Review» (Великобритания, 1/1986); Гордона А. Крейга, назвавшего книгу «наиболее исчерпывающим отчетом о Власовском движении до настоящего времени», в «The New York Review» (24.11.1988), а также рецензии в других изданиях – например, заметку барона Г. фон Фогельзанга в «Liechtensteiner Vaterland» (11.10.1984).

Не явились исключением и военные периодические издания, как видно из рецензий Петера Бручека в «Truppendienst» (Вена, 1/1985); Хайнца Магенгеймера в «Österreichische Militärische Zeitschrift» (2/1985); Петера Гоштони в «Allge-meine Schweizerische Militärzeitschrift» (6/1985), оценившего книгу как «превосходную работу»; Отто Мюнтера в «Euro-päische Wehrkunde/Wehrwissenschaftliche Rundschau» (6/1985) и других, например, заметок в «Truppenpraxis» (Бонн, 4/1985), «Bundeswehrverwaltung» (Бонн, 4/1985), «Information für die Truppe» (Бонн, 1/1986). Профессор д-р Жозеф Рован из парижской Сорбонны, в прошлом участник французского Сопротивления и узник концлагеря Дахау, 2.8.1985 г. направил мне признательное письмо.

Весной 1987 г. со мной связался д-р Джекоб В. Кипп, ведущий аналитик в Отделе по изучению Советской Армии (Soviet Army Studies Office, SASO) Объединенного военного центра штаба сухопутных сил США в Форт-Ливенворте (H.Q. U.S. Army Combined Arms Center and Fort Leaven–worth). Он, как и Майкл Бриггс из Канзасского университе-

та, выразил свой «большой интерес» к переводу моей книги на английский язык с предисловием Александра Солженицына. Одновременно в США предполагалось подготовить и русский перевод, т. к., по мнению этого учреждения Министерства обороны, моя книга касалась одной из «самых критических проблем современной войны», и она представляла собой, как сказано, «важный вклад в историю Второй мировой войны, в особенности боев на Восточном фронте».

Незадолго до этого «Вече. Независимый Русский альманах», издаваемый в Мюнхене Российским национальным объединением, опубликовал в т. 22 (1986) иллюстрированную статью объемом более 70 страниц. Под заголовком «Страшная правда» и посвящением «Вечная слава» главный редактор Олег Красовский подробно ознакомил русских читателей с содержанием моей книги. Эта статья, еще раз напечатанная в «Вече» (33/1990), периодическом издании, которое не только читалось русской эмиграцией во всем мире, но и неофициальными путями доходило до Советского Союза, должна была произвести на КГБ впечатление прямого вызова.

Впервые достаточно широкая публика получила из книги, основанной на документах, представление о возникновении, развитии и гибели Русского освободительного движения. При этом для Красовского было немаловажно указать на то, что речь идет об официальной публикации, об издании Исследовательского центра бундесвера по военной ис-

тории, не о книге, основанной преимущественно на жизненном опыте автора, как бывало до сих пор, а о работе непредвзятого историка, которому нужно было на основе сохранившихся свидетельств сформировать собственное мнение. Переданная таким образом картина привлекла особое внимание русской читательской публики. И Красовский счел себя обязанным высказать в заключение автору свою благодарность, завершив публикацию словами: «Немецкий историк воздвиг своим произведением великолепный памятник Русскому освободительному движению. Он бросил яркий свет на фигуру вождя этого движения Андрея Андреевича Власова, почтил память его ближайших соратников и жертвы бесчисленных русских героев-мучеников, павших в отчаянной и самоотверженной борьбе за свободу своего Отечества. Большое русское спасибо ему!» Из этих слов становится ясно, что было не просто описано историческое событие, но что здесь налицо тема, которая должна была глубочайшим образом затронуть чувства русского читателя.

Оценка Олега Красовского в «Вече» привлекла к себе интерес жившего в Кавендише (штат Вермонт, США) Александра Солженицына, который в своем монументальном труде «Архипелаг ГУЛАГ» высказался о Власове, причем так, что вызвал припадки ненависти в Советском Союзе. Так, начальник Института военной истории Министерства обороны СССР генерал-лейтенант П.А. Жилин счел нужным опубликовать в государственном органе «Известия»

29.1.1974 г. ругательную статью против лауреата Нобелевской премии, которую озаглавил «Как А. Солженицын воспел предательство власовцев». «Предательство» – за пределы этого понятия советские коммунисты так и не вышли никогда.

В письме от 12.4.1987 г. Александр Солженицын от имени русских читателей поблагодарил меня за то, что я, «введя содержательный материал», бросил «свет на этот мало исследованный период русской истории». Одновременно он предложил мне издать мою «Историю Власовской армии» в дорогой ему исторической серии ИНРИ (Исследования новейшей русской истории) в качестве первой работы нерусского автора. Это русское издание «Истории Власовской армии», переведенное в США Е. Гессен, вышло в «домашнем» издательстве Солженицына, парижском ИМКА-Пресс, в 1990 г. в качестве т. 8 указанной серии. В распадающемся Советском Союзе оно встретило необычайный прием.

Уже за год до этого тогдашний заместитель начальника Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота, генерал-полковник профессор Д. Волкогонов в своей известной работе о Сталине «Триумф и трагедия» коснулся моей «Истории Власовской армии», хотя еще очень критично. Волкогонов придерживался иного мнения и, возможно, должен был его придерживаться в связи с еще недостаточным знанием предмета. Но в ряде бесед в июне 1990 г. во Фрайбурге он все же высказал мне свое

удовлетворение, что я осветил эту тему со своей точки зрения, поскольку, как он подчеркивал, должны существовать различные мнения.

В Советском Союзе власовская проблема угрожала в определенной мере выйти из-под контроля. Вскоре после появления моей книги выступил соответствующий специалист Л. Безыменский, выдаваемый за профессора, который приобрел известный вес в ФРГ как политический агент влияния КГБ, но в значительной степени вновь утратил его, провинившись в грубых оскорблениях и доказуемо ложных утверждениях. Поскольку «власовскую» тему поначалу еще нельзя было превращать в предмет для обсуждения, Безыменский принялся оскорблять лично меня, автора неугодной книги. Он опубликовал в еженедельнике «Новое время» (2/1985 и 11/1986), в то время еще связанном с КГБ и московским Министерством иностранных дел и издававшемся на 9 языках, две статьи, которые превосходили по низости все доселе появлявшееся и в которых он угрожал мне прямо-таки новым «Нюрнбергом» за мои служебные публикации о советском противнике по войне в т. 4 труда о мировой войне «Нападение на Советский Союз» (Der Angriff auf die Sowjetunion), изданного MGFA. Безыменский не постеснялся даже связать меня с достойным сострадания снимком останков молодой партизанки Зои Космодемьянской. Как он писал, мне следовало бы еще раз повторить публично мою «постыдную ложь» на Пискаревском кладбище в Ленингра-

де. Всякие тормоза были отброшены.

В 1989 г. подполковник Н. Колесник в академическом журнале «Проблемы Дальнего Востока» (6/1989), издаваемом на нескольких языках, назвал «Власовскую армию» «одной из самых черных страниц в истории войны» и скопищем «фашистских лизоблюдов». Колесник, писавший по официальному поручению Института военной истории Министерства обороны СССР, ощутил в моей «часто цитируемой истории Власовской армии» особый вызов для себя, тем более что он считал меня «ведущим историком Центра по военной истории бундесвера».

Попытки унизить Власовскую армию любым возможным способом, предпринятые им даже в столь далеких от темы журналах, как «Сельская новь» (8/1990), имели результатом, как он признавал, сотни читательских писем, сообщавших о сомнениях в его объяснениях и вообще в официальной версии. Чтобы заставить замолчать всех сомневающихся, а также с учетом периода разоблачений, начавшегося в Советском Союзе, Колесник получил теперь официальное задание. На этот раз он должен был «документально», так сказать, неопровержимо, доказать, что в случае с «генералом Власовым и Власовской армией» имела место не идейная, т. е. вроде бы оправданная оппозиция «сталинскому режиму», а исходящая из низменных личных побуждений измена «родине», а именно сталинскому Советскому Союзу.

С этой целью в 1990 г. в публику была заброшена массо-

вая брошюра с необычным даже для советских условий тиражом в 300 000 экземпляров и многозначительным названием «РОА – Власовская армия. Судебное дело А.А. Власова». Какие же документы имелись в распоряжении Колесника для этого «доказательства», подчеркнуто направленного в качестве контрсочинения против моей книги? Об этом свидетельствует уже заголовок. Это были, во-первых, выдержки из протоколов тайного процесса 1946 г. против Власова и других высших офицеров Освободительной армии перед Военной коллегией Верховного Суда СССР во главе с обагренным кровью генерал-полковником юстиции В.В. Ульрихом. Во-вторых, это было известное выступление Гитлера 3.6.1943 г. перед командованием сухопутных войск на Востоке, где он резко возразил против почти единодушного стремления своих генералов к военному сотрудничеству с русскими. Да, эти высказывания были показательны для образа мыслей Гитлера и свидетельствуют о том, почему он должен был потерпеть поражение в России. Но они не имели отношения к Власовской армии, которая вообще появилась на свет лишь во второй половине 1944 г., и не касались содержания моей работы. Для своих утверждений Колесник в превратном виде и без указания источника воспользовался моими конкретными данными, которые он исказил, а также без разрешения позаимствовал из книги 12 моих иллюстраций.

Попытка унификации общественной мысли с помощью

брошюры Колесника не достигла своей цели. Чтобы лишить опасного воздействия мою «Историю Власовской армии», доступную с благоволения Солженицына теперь и на русском языке, были мобилизованы два известных авторитета в области сталинской апологетики: главный военный прокурор Советской Армии, генерал-лейтенант юстиции А.Ф. Катусев и член редколлегии официального советского военного журнала, капитан 1-го ранга В.Г. Оппоков. Их задача состояла в том, чтобы еще убедительней, чем это сделал А.В. Тишков в 1973 г., доказать «преступный характер» Власовской армии. Под предлогом ответа на читательское письмо «ветерана Великой Отечественной войны», который спрашивал, «не знали ли все же власовцы, быть может, правду о Сталине и не хотели ли они убедить нас в этом, а мы тогда этого не поняли», они опубликовали в ведомственном «Военно-историческом журнале» (ВИЖ, 6/1990) статью объемом не менее 15 страниц под столь же неправдивым, как и злобным заголовком: «Иуды. Власовцы на службе у фашизма».

Столь большое внимание к неугодной теме со стороны официального органа Министерства обороны СССР («За нашу советскую Родину») имело достаточные основания. Ведь эта статья должна была явиться ответом на мою книгу «История Власовской армии». Именно в те дни, 29.6.1990 г., биограф Сталина, генерал-полковник профессор Волкогонов настоятельно предупредил меня о явно сталинистском

характере этого ведущего военного журнала Советского Союза.

Два автора стремились дискредитировать генерала Власова и других руководителей Освободительной армии, которые были казнены 26.8.1946 г. в московской Таганской тюрьме[1], как борцов за свободу своего российского Отечества, и они еще более подчеркнуто, чем до сих пор, изображались на основе материалов суда как чистые уголовники. Какие для этого пришлось использовать средства, видно с самого начала, по фотографиям 12 обвиняемых московского инквизиционного процесса после их обработки в пыточных подвалах организации «СМЕРШ» («Смерть шпионам!», Главное Управление контрразведки), где они засняты как преступники, в профиль и фас – странный аргумент в журнале все-таки историографического характера. Аналогичными методами пользовалось когда-то и кадровое управление СС (SS-Hauptamt) в своей пресловутой брошюре «Недочеловек» (Der Untermensch) – следует, однако, добавить, что имелся в виду «большевистский», а не «русский» недочеловек, как неверно утверждается до сих пор.

На эту юридическую статью в «ВИЖ», которая в целом должна была служить даже терминологическим образцом, я со своей стороны ответил в альманахе «Вече» (39/1990),

---

[1] Казнь состоялась в ночь на 1 августа 1946 г. во дворе Бутырской тюрьмы. См.: Александров К.М. Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А.А. Власова. СПб., 2001. – С.117. (*Подстрочные примечания здесь и далее – редактора.*)

доступном теперь и в России, напечатанным в приложении «Открытым письмом» генерал-лейтенанту юстиции Катусеву и капитану 1-го ранга Оппокову, снабженным еще и предисловием издателя Олега Красовского, которое он увязал с полной перепечаткой своей статьи «Страшная правда» под заголовком «Русское освободительное движение». Сталинистски настроенная редакция «Военно-исторического журнала» во главе с В.И. Филатовым была вне себя.

Слово вновь получили Катусев и Оппоков, чтобы, как было сказано, дать достойный отпор «этому господину доктору Иоахиму Гофману из Фрайбурга (Германия)». С этой целью они опубликовали в «ВИЖ» (1/1991) на целых 11 страницах (с объявленным продолжением), в конечном итоге, все же вымученную концепцию, снабженную в пику моей книге «История Власовской армии» программным заголовком «История власовского предательства» – знак того, как должна была восприниматься моя книга в России и с какой стороны она их занимала.

Два автора сразу же вызвали недоверие к себе, ложно утверждая, чтобы опровергнуть этого «господина Гофмана», что на московском тайном процессе 1946 г. председательствовал вовсе не пресловутый генерал-полковник В.В. Ульрих, а генерал-майор юстиции Ф.Ф. Каравайков, который, возможно, и принадлежал к Военной коллегии, но не в должности председателя. Им же, как открыто сообщает и Колесник (с. 37), был именно тот Ульрих, который сам хвастли-

во утверждал, что во время Большой чистки велел расстрелять десятки тысяч офицеров и политработников Красной Армии. Разумеется, имя этой обагренной кровью фигуры не должно было связываться с процессом, проведенным с позиций высокой морали. Два автора заверили с вымученной иронией, что не желали бы раздражать «господина Иоахима Гофмана», но хотели бы все же скромно заметить, что предварительное следствие перед процессом Власова вел вовсе не НКВД, а военная контрразведка СМЕРШ во главе с В.С. Абакумовым, что вполне возможно. Но ведь методы были те же самые, а генерал-полковник госбезопасности Абакумов был близким доверенным лицом народного комиссара Берии. Следует также знать, что, например, таинственные спецчасти в Красной Армии с июля 1941 г. подчинялись вовсе не оборонному ведомству, а Народному комиссариату внутренних дел, т. е. Берии.

Прочие аргументы также были обречены на неудачу, поскольку Катусев и Оппоков по некомпетентности приходили к неверным выводам. Так, приведенное ими распоряжение № 5000 Главного командования сухопутных войск от 29.4.1943 г. касалось вовсе не Власовской армии (Вооруженных сил Комитета освобождения народов России), которая появилась только в 1944 г., а лишь существовавших в то время так называемых «восточных войск» (Osttruppen), т. е. добровольческих частей под германским командованием (но с русскими и «туземными» офицерами), а также доб-

ровольных помощников в германских частях. Лишь в качестве совокупного названия всех добровольцев русской национальности на германской стороне в 1943 г. был введен термин «РОА». Соответственно отличалась и процитированная форма присяги из распоряжения № 5000 от формы, затем реально введенной в Вооруженных силах, с обращением к личности главнокомандующего генерала Власова, хотя в одной фразе имелась ссылка на союзническую верность Германии.

А что касается высказываний Власова после его пленения 15.7.1942 г. (18-я армия) и 8.8.1942 г. (советнику посольства Хильгеру), то они по своей прямоте были аналогичны высказываниям и других пленных советских генералов, в частности столь высокочтимого в Советском Союзе командующего группой войск 16-й, 19-й, 20-й, 24-й, 32-й армий, генерал-лейтенанта М.Ф. Лукина, проявившего особую общительность.

Подобно генерал-лейтенанту Власову и другим генералам, генерал-лейтенант Лукин также высказался за формирование политической базы, создание «соответствующего русского центра», Национального комитета или правительства в изгнании в качестве предпосылки для начала борьбы против Сталина. Оба генерала равным образом выступили против германских планов превращения России в колонию или протекторат и, более того, потребовали восстановления и признания российского государства на развалинах Совет-

ского Союза[2].

Кроме того, что должно означать обвинение, будто Власов разоблачил «сенсационную тайну Москвы», «подготовку нападения Советского Союза на Германию»? Катусев и Оппоков, кажется, не сознают, что тем самым они, сами того не желая, признали то, что сегодня давно стало несомненным результатом исследований, хотя вновь и вновь отрицается по идеологическим причинам, а именно то, что Сталин готовил наступательную войну против Германии, которую Гитлер со своей собственной наступательной войной опередил лишь ненамного. К тому же не только из логики «господина Гофмана», как они считают, но и их собственных рассуждений при внимательном рассмотрении вытекает, что Власова следует считать русским патриотом, а не изменником роди-

[2] Объективности ради процитируем протокол допроса генерала А.А. Власова, полковника В.И. Боярского и полкового комиссара И.Я. Кельнерса от 8.8.1943 г., составленный бывшим советником германского посольства в СССР Г. Хильгером: «Я недвусмысленно сказал советским офицерам, что мне непонятен ход их мысли. За последние сто лет Россия проявила себя как постоянная угроза для Германии, независимо от того, была ли она царской или большевистской. Возрождение собственной русской государственности на основах великорусских притязаний противоречило бы германским интересам.Советские офицеры возразили, что между самостоятельным русским государством и колонией можно найти различные другие решения, как, например, доминион, протекторат или подзащитное государство с временной или постоянной немецкой военной оккупацией. Сейчас решающее значение имеет вопрос, существует ли возможность освободить русских от представлений о том, что Германия намерена низвести их страну до положения колонии, а их самих превратить в рабов» (Kriegstagebuch des Oberkommando der Wehrmacht. Frankfurt/Main, 1961–1965. Bd.2. Hb.2. S.1287–1290).

ны.

Как глубоко таилось жало, видно и по публицистической деятельности Л. Решина, научного сотрудника «Мемориального комплекса героев Брестской крепости», которому не давала покоя моя «История Власовской армии». Уже 27.5.1990 г. в государственном органе «Известия» он принялся оспаривать мои основанные на надежных документах данные о добровольном характере и численности Власовской армии и добровольческих частей вермахта в целом. И если генерал армии М.А. Гареев еще с определенной сдержанностью поддержал в «ВИЖ» (4/1991) полемические выпады Катусева и Оппокова, то Решин без обиняков набросился на мою книгу в официальном органе советских Вооруженных сил «Красная звезда».

23.10.1991 г. и 27.11.1991 г. он по поручению Министерства обороны СССР направил против «ведущего исследователя Центра по военной истории бундесвера И. Гофмана» две довольно длинные статьи, в которых попытался, так сказать, потрясти до основания мою «Историю Власовской армии» (ФРГ, Фрайбург, 1986, 2-е издание). Однако его документы были скудны, а просто отбросить доказуемые результаты работы одними диалектическими трюками было невозможно. Существование Русской освободительной армии, организованной против сталинского режима на германской стороне, нельзя было оспорить точно так же, как и тот факт, затрагивающий советский престиж, что город Прага

был освобожден именно частями Власовской армии, а не Красной Армии.

В то же время, что и Решин, с результатами исследований «германского историка… профессора Гофмана» полемизировали руководитель коллектива военных историков В. Чернухин в газете «Советская Россия» (5.10.1991) и К. Греков в издаваемой КГБ зарубежной газете «Голос Родины» (27/1991), будучи, однако, не в состоянии ответить на ключевой вопрос о мнимой «измене генерала Власова». Поднятый Солженицыным и повторенный А. Френкиным в «Литературной газете» (13.9.1989) вопрос о том, как стало возможно, что, в отличие от всех предыдущих войн России, внезапно появились сотни тысяч изменников, остался без ответа.

Власовскую проблему, как стало ясно уже в 1973 г., больше нельзя было преодолеть, используя юридические уловки и обзывая Власова иудой. И в России тем временем перед ищущим открылись пути, позволявшие составить себе собственное представление. И как писал читатель Карпов в журнале «Знамя» (11/1989): «Власовщина не такая простая проблема… мы должны заняться ею более обстоятельно и детально». Все крупные газеты в России стали в начале 90-х годов так или иначе касаться темы «Генерал Власов и Русская освободительная армия». Так, Николай Коренюк, который присоединился к моей точке зрения и сослался на результаты моих исследований, опубликовал в многотиражном

журнале «Огонек» (40/1990) под заголовком «Трудно жить с мифами» статью на эту тему, вызвавшую широкий резонанс, но, как и я, должен был тем самым навлечь на себя недовольство со стороны генерал-лейтенанта юстиции Катусева и капитана 1-го ранга Оппокова, а также генерала армии Гареева.

В то же время, что и Коренюк, Леонид Млечин опубликовал для читателей международного журнала «Новое время» (43/1990), который к тому времени явно избрал новый курс, столь же обстоятельный, как и объективный, обзор содержания моей книги. Воздействие этой статьи, снабженной и иллюстрациями, еще более усилилось из-за упоминания о том, что книга «директора Научного центра по военной истории (ФРГ)» вышла и на русском языке, в парижском издательстве Солженицына ИМКА-Пресс. Млечин поставил в заключение вопрос, не придет ли теперь на смену «предателю Власову» «патриот Власов», борец против сталинского режима. Мол, будет осознано, что Сталин был ничуть не лучше Гитлера, что созданный им режим был столь же отвратителен, как и «фашистский».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.